

Научная статья

УДК 81'37

doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-22-35

КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Елена Владимировна Шелестюк

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, shelestiuk@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4254-4439

Аннотация. В статье вводится понятие характерологизма — лексемы, обозначающей черту характера, в совокупности с выражаемой ею понятием (концептом). Выделены три группы классификаций характерологизмов — онтологическая, лингвокультурологическая и лингвистическая. Онтологическая группа отражает сущность характерологических понятий/концептов и предметные значения соответствующих лексем. Она включает ряд классификаций, а именно обыденные и научные классификации, а также классификацию константных и ситуативных характерологизмов. Лингвокультурологическая группа отражает лингвокультурные аспекты характерологизмов, первая классификация включает кросс-культурные универсалии и культурно обусловленные понятия, вторая — характерологизмы простые и сложные по семантике. Лингвистическая группа соответствует различным языковым аспектам характерологической лексики. Она включает следующие классификации характерологизмов: синонимические/антонимические ряды в сочетании с этимологической характеристикой, семантическую, стилистическую, идиоматическую, синтаксическую, морфологическую и словообразовательную классификации.

Ключевые слова: характерологическая лексика, характерологизм, семантическое поле, тематическое поле, интернационализмы, лексические корреляты, лексические псевдокорреляты, характерологические универсалии, лингвокультурно специфические характерологизмы

Для цитирования: Шелестюк Е. В. Классификации лексем, обозначающих черты характера (на материале русского и английского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 1 (483). С. 22–35. doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-22-35

Original article

CLASSIFICATIONS OF PERSONALITY TRAIT LEXEMES (EXEMPLIFIED BY THE LEXIS OF RUSSIAN AND ENGLISH)

Elena V. Shelestyuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, shelestiuk@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4254-4439

Abstract. The article introduces the concept of characterologism — a lexeme denoting a character trait in conjunction with the concept it expresses. Three groups of classifications of characterologisms are identified: ontological, linguoculturological and linguistic. The ontological group reflects the essence of characterological concepts/concepts and the meanings of corresponding lexemes. It includes a number of classifications, namely everyday and scientific classifications, as well as a classification of constant and situational characterological units. The linguoculturological group reflects the linguocultural aspects of characterologisms, the first classification includes cross-cultural universals and culturally determined characterological concepts, the second — characterologisms simple and complex in semantics. The linguistic group corresponds to various linguistic aspects of characterological vocabulary. It includes the following classifications of characterological units: synonymous/antonymic series in combination with etymological characteristics, semantic, stylistic, idiomatic, syntactic, morphological and word-building (morphemic) classifications.

Keywords: characterological vocabulary, characterologism, semantic field, thematic field, internationalisms, lexical correlates, lexical pseudocorrelates, characterological universals, linguoculturally specific characterologisms

For citation: Shelestyuk EV. Classifications of personality trait lexemes (exemplified by the lexis of Russian and English). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(1(483):22-35. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-483-1-22-35

Введение

Данная статья посвящена типологизации классификаций лексем, означающих черты характера (личностные черты), и соответствующих им понятий. Исследование проведено на материале русского и английского языков. Характерологическая лексика понимается широко, она представляет собой пласт лексем, означающих качества и поведенческие характеристики человека и отражающих семантизацию и языковые номинации психологически, социально и культурно обусловленных проявлений индивида. Способы семантизации и языковой номинации личностных черт обусловлены наличием в обществе определенных ментальных особенностей и стереотипов. Отражая психологические антропологические понятия, характерологическая лексика составляет важнейшие семантические и тематические поля в лексиконе языка, исследование которых может многое прояснить о психологии человека вообще и о психологии конкретного народа.

Попытки рассмотреть, классифицировать и обобщить черты характера как свойства и признаки человека, а также как явления его психической и социальной жизни предпринимались в различных науках, прежде всего психологии, философии, культурологии, однако в лингвистике до сих пор исследований слов-характерологизмов и полей характерологической лексики немного, и носят они специализированный либо частный характер. Это связано, вероятно, с масштабностью самого объекта — лексем-десигнатов черт характера, а также разнообразием и несовпадением их в разных лингвокультурах. Упомянутым фактом обуславливаются актуальность и новизна данной статьи.

История изучения вопроса, материалы и методы

Зачатки логико-семантического анализа характерологических понятий можно найти еще в древних учениях. Гиппократ, который, по словам И. П. Павлова, «уловил в массе бесчисленных вариантов человеческого поведения капитальные черты» (цит. по [5]), классифицировал и дал описание основным типам темперамента. Его понятия о темпераментах общепризнаны и используются человечеством до сих пор. Черты характера в связи со знаками Зодиака изучали астрологи. Большое внимание исследованию качеств человека уделялось в этических теориях философских и религиозных течений, при этом вплоть до эпохи Просвещения ценностно-оценочными категория-

ми для них выступали понятия добродетели и порока. С помощью последних люди категоризировали черты характера, что в дальнейшем способствовало их классификации. В этике Аристотеля утверждался принцип метрипатии — необходимости умеренности в страстях. Мыслитель рассматривал добродетель как нечто среднее между двумя крайностями — страстью и ее отсутствием, он располагал щедрость между расточительностью и скупостью, дружелюбие — между угодничеством и вредностью, мужество — между безрассудной отвагой и трусостью [1. С. 74]. Римская культура выделяла ряды личных (милосердие, достоинство, упорство, бережливость, ответственность, респектабельность, трудолюбие, исполнительность и прочее) и общественных (достаток, честность, удачливость, гармония, терпение, справедливость и прочее) добродетелей [16]. С появлением утилитаризма и кантианства трактовка качеств человека в категориях добродетели и порока отошла на второй план, философы в большей степени сосредоточились на правильности или неправильности поступков в конкретных ситуациях [15]. Зарождение научной психологии, философия прагматизма и бихевиоризм сместили внимание с категорий добродетели и порока на черты характера как таковые, которые стали трактоваться преимущественно как склонности, диспозиции — тенденции иметь определенные реакции (эмоции, восприятия, действия) в определенных ситуациях. Черты характера стали связываться с более или менее устойчивыми моделями реагирования, которые характеризуют человека, когда он находится в тех или иных ситуациях.

В лингвистике попытки системного исследования черт характера немногочисленны. Упомянем исследования лексических и фразеологических средств характеристики человека в русском языке [2], лексических единиц, обозначающих нравственные черты характера в русском языке [6], лексических средств положительной оценки человеческих качеств [9], характерологические лексико-семантические группы слов в структуре семантического поля «Человек» в сознании носителей русского языка [8]. Также отметим, что в настоящее время мало репрезентативных тезаурусов характерологизмов, в достаточной мере описывающих характерологическое лексико-семантическое поле, среди имеющихся выделим обсуждаемую в следующем разделе классификацию А. Г. Шмелева («Атлас личностных черт») [12]. Впрочем, этот недостаток восполним

в свете появления новых все более полных языковых корпусов и словарей и их автоматизации.

Целью настоящей статьи является представление основных типов классификаций характерологизмов как лингвоконцептуальных единств. Используемые нами методы включают систематизацию, описательный метод, метод компонентного анализа, сопоставительный метод. Материалы исследования составляют списки из 2000 русских и 2000 английских характерологизмов, полученных методом сплошной выборки из учебных, тематико-лексикографических, редакторских и психологических онлайн-ресурсов, а также словарей.

Результаты и обсуждение

Мы вводим понятие характерологизма как лингвоконцептуального единства, включающего понятие о той или иной черте характера человека, и лексему (имя), значение которой соответствует этому понятию. Лексемы черт характера (характерологические лексемы, или лексемы-характерологизмы) группируются в обширные семантические и тематические поля в разных языках, которые в настоящее время еще не имеют системного описания в лингвистике.

В настоящее время также не составлена типология классификаций характерологизмов. Восполнить этот пробел призвана данная статья, вслед за чем можно осознанно осуществлять исследование нашего объекта в том или ином направлении, в т. ч. изучая характерологические тематические и семантические поля.

Классификации характерологизмов являются многомерными. Нами выделены три группы классификаций — онтологическая, лингвокультурологическая и лингвистическая. Онтологическая группа отражает сущность характерологических понятий/концептов и предметные значения соответствующих лексем. Она включает ряд классификаций, а именно обыденные и научные классификации характерологических понятий. Внутри этих классификаций характерологизмы объединяются в соответствии с тем или иным сущностным аспектом (темой). В онтологическую группу включаем также классификацию константных и ситуативных характерологизмов. Лингвокультурологическая группа отражает лингвокультурные аспекты характерологизмов, универсальные (кросс-культурные) и культурно обусловленные характерологические концепты. Лингвистическая группа соответствует различным языковым аспектам характерологической лексики. Она включает следующие классифика-

ции характерологизмов: синонимические/антонимические ряды в сочетании с их этимологической (семантико-диахронической) характеристикой; классификацию стилистически разговорных, нейтральных и книжных характерологизмов; классификацию идиоматичных и неидиоматичных фразеологизмов; синтаксическую классификацию (отдельные слова и фразы); морфологическую классификацию: различные части речи; классификацию по видам словообразования. Ниже остановимся на каждом типе классификаций подробнее.

Группы классификаций характерологических понятий/концептов и соответствующих лексем

I. Онтологические классификации

1. «Обыденные» аспектные классификации характерологизмов, которых можно выделить несколько:

1.1. Ассоциативную классификацию понятий черт характера и соответствующих лексем находим у Е. В. Ерофеевой и Е. А. Пепеляевой. Она основана на проведенном ассоциативном эксперименте в рамках описания семантического поля «Человек». Эта классификация описывает «внутренний (ментальный) лексикон», соответствующий изучаемой лексике и фундирующий «механизм речевой деятельности, который обеспечивает говорящим связь когнитивных структур с лексемами языка» [8. С. 8]. В фокусе внимания авторов оказываются не черты характера как таковые, а структура семантического поля «Человек» в целом, куда характерологическая лексика тоже входит. Материальной базой исследования послужили результаты опроса носителей русского языка, а именно — студентов пермских вузов, которые должны были написать все слова, которые ассоциируются у них с концептом «Человек». Черты характера как понятийная категория была представлена в ответах студентов наиболее широко, что свидетельствует о значимой роли этой лексики в концептуализации человека в сознании студентов. При этом среди многообразной характерологической лексики упоминались слова, обладающие наибольшей важностью в опрошенной группе и, с большой вероятностью, в русскоязычном сегменте в принципе.

Упомянутое исследование затрагивало не только прилагательные, очевидным образом наиболее часто обозначающие черты характера, но и другие части речи, довольно часто — существительные. Грамматические и стилистические особенности слов-ассоциатов, полученных от респондентов, участвовавших в эксперименте, не учитывались, брались все указанные студентами слова (в которые, например, могут входить разговорные), но при этом из слов со сходной семантикой, но разной грамматической или стилистической формой выбиралось одно общее, наиболее частотное и нейтральное.

Таким образом, классификация отражает наивную и бытийно-философскую научно-популярную картину мира, в которую входят бытовые представления, фиксируемые в лексике и служащие инструментом адаптации человека в мире. Эти представления выражает стилистически усредненный нейтральный лексикон. Классификация строится на основе двух главных признаков структуры семантического поля: семантической группировки слов и количественных параметров. Всего в ходе исследования было выделено девять лексико-семантических групп, а именно:

- субъективные оценочные характеристики человека (пять подгрупп; 1842 реакции; 37,75 % от общего количества реакций; объем словника — 715 слов);
- социальные характеристики человека (десять подгрупп; 1662 реакции; 34,06 % от общего количества реакций; 601 слово);
- объективные физические характеристики человека (четыре подгруппы; 1091 реакция; 22,36 % от общего количества реакций; 280 слов);
- сфера, вид деятельности (семь подгрупп; 113 реакций; 2,32 % от общего количества реакций; 86 слов);
- атрибуты (3 подгруппы; 92 реакции; 1,88 % от общего количества реакций; 74 слова);
- жизненное пространство (3 подгруппы; 31 реакция; 0,64 % от общего количества реакций; 28 слов);
- общие понятия (25 реакций; 0,51 % от общего количества реакций; 25 слов).
- человек (2 подгруппы; 15 реакций; 0,31 % от общего количества реакций; 12 слов).
- жизнь/смерть (2 подгруппы; 9 реакций; 0,18 % от общего количества реакций; 6 слов).

Для нас интерес представляют в основном первые две группы, остальные связаны не с внутренним миром человека (а черты характера произрастают оттуда), но с какими-либо внешними характеристиками (физические данные, сопутствующие материальные атрибуты). Рассмотрим подробнее две интересующие нас группы. Самая обширная первая подгруппа содержит слова, выражающие эмоциональную оценку человека с точки зрения его отношения к различным сферам жизни и указанным подкатегориям. Лексика этой подгруппы применима и для оценки социального поведения.

Субъективные оценочные характеристики человека, включающие несколько подгрупп:

а) эмоциональная оценка по отношению к окружающим: *бесчестный, внимательный, верный, грубый, дружелюбный, манипулирующий, заботливый*; работе: *исполнительный, трудолюбивый*; деньгам: *бережливый, жадный, скупой, щедрый*; социуму: *эгоцентричный, замкнутый, общительный*; жизни в целом: *жизнелюбивый, депрессивный*; жизненной позиции: *активный, пассивный, инициативный, консервативный, целеустремленный*; качествам характера напрямую: *вредный, бесхарактерный, закомплексованный, практичный, нравственный, практичный, наивный*; уровню развития: *начитанный, малознающий, эрудированный, ограниченный*; постоянным характеристикам индивида: *кровожадный, капризный, мстительный, терпеливый*; соблюдению этикетных норм: *воспитанный, невоспитанный, вежливый, невежливый, галантный, учтивый, хамоватый*; б) способности и достижения: *остроумный, артистичный, ловкий, умный, глупый, бестолковый, бездарный, заторможенный; знаменитый, известный, успешный, полиглот*; в) эмоции и чувства: *задумчивый, грустный, скучающий, сонный, мрачный*; г) профессиональная характеристика: *квалифицированный, компетентный, перспективный*; д) привычки и склонности: *гурман, сладкоежка, «сова», «жаворонок»* и др.

Социальные характеристики человека частично пересекаются с категорией черт характера, из этой группы релевантными для исследования характерологической лексики являются: а) межличностные отношения: *незнакомец, товарищ, приятель, друг, верный*

друг, подруга, лучшая подруга, любимый; б) социальная роль: *ведомый, ведущий, наставник, адепт*; в) религия: *верующий, богобоязненный, религиозный*; г) убеждения: *анархист, диссидент, пацифист*.

1.2. Обыденные классификации характерологизмов на образовательных, языковых или редакторских сайтах¹. Часто прилагательные, относящиеся к характерологической лексике, классифицируются по разным категориям с целью систематизации для более удобного изучения и запоминания слов (прежде всего, лексики иностранного языка) или работы с текстами. В результате получаются, как правило, краткие и достаточно логичные распределения лексем.

Примером классификаций на образовательных ресурсах может послужить классификация на сайте «Английский язык онлайн»². Группа слов называется «Прилагательные, характеризующие человека», главным ее назначением является помощь в составлении хорошего резюме на английском. Организация этой классификации достаточно четкая, она следует обыденно-философской логике: 1) character (характер): *creative, curious, determined, easygoing, flexible, hardworking, patient, supportive* etc.; 2) innate qualities (врожденные качества): *sleepyhead, quick, composed, neat, serious, sensitive, touchy, rational, trustworthy* etc.; 3) powers of mind (умственные способности): *broad-minded, sluggish, sharp, wise, witty, blunt, mediocre, ordinary, genius, sophisticated* etc.; 4) volitional powers (волевые качества): *bold, feeble, brave, cautious, firm, hesitant, steady, doubtful, stubborn, lacking self-reliance* etc.; 5) man and other people (человек в отношении к другим людям): *amiable, fair, honest, outspoken, jealous, snobbish, tough, strict, kind, wicked, noble* etc.; 6) man and property (человек и собственность): *generous, greedy, open-hearted, stingy, economical, frugal, thrifty, spendthrift, wasteful, intemperate*; 7) man and his work (человек и работа): *responsible,*

careless, lazy, disciplined, punctual, committed, dedicated, concerned etc.; 8) emotional states (эмоциональные состояния): *calm, sad, glad, sorrowful, gloomy, miserable, disappointed, inspired, pleased, hopeful* etc.

1.3. Соединяя и дополняя обыденные классификации, предлагаем следующую классификацию лексем — черт характера (открытую для дополнения и уточнения):

- психические и психологические качества личности, врожденные и приобретенные: *уверенный, тихий, наивный, тревожный; conceited, mature, calm, cheerful*;
- отношение к людям и восприятие людьми — оценочно-поведенческие характеристики человека, затрагивающие социальное поведение и взаимоотношения с окружающими: *добрый, авторитарный, дружелюбный, любезный; amiable, candid, demanding, forbearing*; отношение к себе: *себялюбивый, альтруистичный; self-effacing, unassuming*;
- отношение к социуму: *либеральный, общительный; charitable, critical, charismatic*;
- мораль и нравственность, о человеке и его поступках: *благородный, злорадный, предательский, милостивый; vindictive, jealous, prudent, gracious*;
- соблюдение этикетных норм и манера поведения: *вежливый, галантный, почтительный; discourteous, urbane, uncouth*;
- отношение к работе (деятельности), профессиональные достижения: *ответственный, деловой, пунктуальный, целеустремленный, преданный делу; adventurous, entrepreneurial, unambitious, with an axe to grind*;
- отношение к собственности и деньгам: *щедрый, жадный, тароватый, скупой, расточительный; stingy, economical, frugal, thrifty*;
- интеллект, уровень развития, связанные с этим способности и достижения: *блестящий, талантливый, разносторонний; intelligent, reasonable, blunt*;
- волевые качества: *послушный, норовистый, упорный; strong-willed, feeble, steadfast*;
- эмоции и чувства: *разочарованный, несчастный, веселый, сердитый; equanimous, joyous, melancholy, agitated*;
- привычки и склонности: *аккуратный, норовистый, гурман, бонвиван, артистичный; recalcitrant, suicidal, morbid, ingenious*.

2. Научные (психологические) аспектные классификации черт характера (виды и черты характера, темперамента, соционические

¹ URL: <https://www.vocabulary.cl/english/personality-adjectives-character-traits.htm> (дата обращения: 23.05.2020); Emotional Competency group. URL: <https://emotionalcompetency.com/adjectives.htm> (дата обращения: 15.09.2023); Grammar Monster. Free Grammar Lessons and Exercises. URL: <https://www.grammar-monster.com/lists/adjectives-to-describe-people.htm> (дата обращения: 15.09.2023)

² URL: <https://www.activeenglish.ru/> (дата обращения: 23.05.2020)

типы, типы акцентуаций и проч.). Здесь особого внимания заслуживает детально разработанная психологом А. Г. Шмелевым классификация личностных черт на русском языке в рамках теории т. н. «большой пятерки» личностных черт (The Big Five Personality Traits, автор теории Л. Голдберг, предшественники и последователи Ф. Боркенау, Х. Монтга, М. Биренбаум, Й. Панксепп, Р. Маккри, П. Коста, Д. Маренго и др.). В модели «большой пятерки» выделяются следующие факторы (англоязычный вариант / вариант Шмелева): 1) Extraversion (Surgency) / Активность (экстраверсия); 2) Agreeableness / Дружелюбие (альтруизм); 3) Conscientiousness / Самоконтроль (сознательность); 4) Neuroticism (Emotional Stability) / Эмоциональная устойчивость (уверенность в себе); 5) Openness to experience (Intellect) / Интеллект (интеллигентность).

В 2002 г. А. Г. Шмелев на основе пятифакторной модели личности разработал «Атлас личностных черт», тезаурус, составленный на материале русского языка с помощью прилагательных (с некоторым включением существительных). Общий

список личностных черт включает 2090 лексем и является на сей день одним из самых обширных, к тому же четко упорядоченным по пяти секторам модели и 240 поведенческим кластерам — семантически связанным группам [12]. Классификация скрупулезно продумана, основывается на многолетних исследованиях, имеет сложную, стройную структуру и основательную психологическую базу. «Атлас личностных черт» в основе своей направлен на нужды психологии и наибольшую ценность имеет именно в исследованиях этой области¹. Шмелев пишет о том, что одна из главнейших задач — выделение максимально универсальных контекстно-независимых характеристик личности, максимально возможной универсальной системы. Но несмотря на стремление к универсализации и факторизации личностных черт, слова, включенные в «Атлас», демонстрируют значительное разнообразие в плане частотности, стилистической окраски, объема/содержания понятий и проч. Большая часть из них также имеет значительную лингвокультурную составляющую, «произрастает из национальной почвы», в чем мы видим не недостаток, а достоинство этого списка.

Таблица 1

**Фрагмент из «Атласа личностных черт» А. Г. Шмелева.
Личностные черты разнесены по кластерам и секторам
Большой Пятерки личностных факторов**

no= 178	647 12 ИСТОЩЕННЫЙ 0	501 14 ЗАГНАННЫЙ 0
43(54) 45(22)	1892 12 УТОМЛЯЕМЫЙ 0	546 16 ЗАТРАВЛЕННЫЙ 0
350 11 ГРУСТНЫЙ 10	599 5 ИЗМОЖДЕННЫЙ 0	1405 11 ПРИШИБЛЕННЫЙ 0
1253 14 ПЕЧАЛЬНЫЙ 3	1305 3 ПОМЯТЫЙ 0	no=183
1144 2 ОГОРЧЕННЫЙ 0	164 4 БОЛЕЗНЫЙ 0	-13(46) 45(34)
857 9 НАДЛОМЛЕННЫЙ 0	526 1 ЗАМОТАННЫЙ 0	1870 4 УНИЖЕННЫЙ 0
329 10 ГОРЕМЫКА 0	860 1 НАДОРВАВШИЙСЯ 0	1167 4 ОПОЗОРЕННЫЙ 0
569 4 ЗЛОСЧАСТНЫЙ 0	1066 1 НЕТРУДОСПОСОБНЫЙ 0	1186 1 ОСКОРБЛЕННЫЙ 0
379 7 ДЕПРЕССИВНЫЙ 0	1009 1 НЕПРИКАЯННЫЙ 0	1166 3 ОПЛЕВАНЫЙ 0
1273 12 ПОДАВЛЕННЫЙ 0	no=180	1901 4 УЩЕМЛЕННЫЙ 0
1843 14 УГНЕТЕННЫЙ 0	-13(48) 45(31) -12(18) -14(17)	no=184
1060 8 НЕСЧАСТНЫЙ 3	891 3 НЕВЕЗУЧИЙ 3	-13(52) -15(20)
45 2 БЕДНЯГА 0	1070 2 НЕУДАЧЛИВЫЙ 0	1639 8 СКОВАННЫЙ 47
48 3 БЕДОЛАГА 0	1059 4 НЕСЧАСТЛИВЫЙ 0	540 6 ЗАСТЕНЧИВЫЙ 9
330 4 ГОРЕМЫЧНЫЙ 0	1071 1 НЕУДАЧНИК 4	1681 9 СМУЩАЮЩИЙСЯ 0
1643 9 СКОРБНЫЙ 0	no=181	1549 12 РОБКИЙ 42
1736 4 СТРАДАЛЕЦ 0	43(49) -15(24)	694 7 КОНФУЗЛИВЫЙ 0
1795 1 ТРАГИЧНЫЙ 0	68 5 БЕЗЗАЩИТНЫЙ 3	1730 7 СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ 3
1130 4 ОБРЕЧЕННЫЙ 0	492 2 ЗАБРОШЕННЫЙ 0	1746 8 СТЫДЛИВЫЙ 0
819 2 МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ 0	536 4 ЗАПУЩЕННЫЙ 0	521 2 ЗАКРЕПОШЕННЫЙ 0
no=179	1628 8 СИРОТЛИВЫЙ 0	1041 5 НЕСВОБОДНЫЙ 0
43(53) -15(26)	1185 1 ОСИРОТЕЛЫЙ 0	no= 185
1251 7 ПЕРЕУТОМЛЕННЫЙ 0	1116 1 ОБЕЗДОЛЕННЫЙ 0	43(52) -15(21)
600 4 ИЗМОЧАЛЕННЫЙ 0	no=182	1199 3 ОТВЕРЖЕННЫЙ 0
603 7 ИЗНУРЕННЫЙ 0	43(51) -15(32)	595 2 ИЗГОЙ 0
1884 7 УСТАЛЫЙ 0	535 15 ЗАПУГАННЫЙ 0	1008 3 НЕПРИЗНАННЫЙ 0
601 15 ИЗМОЧЕННЫЙ 0	504 6 ЗАДАВЛЕННЫЙ 0	1149 4 ОДИНОКИЙ 0
1891 13 УТОМЛЕННЫЙ 0	488 15 ЗАБИТЫЙ 0	

¹ См. современный ресурс, основанный на «Атласе личностных черт»: ТЕЗАЛ: словарь-навигатор в пространстве черт личности. URL: <http://tezal.tilda.ws/> (дата обращения: 15.09.2023).

Кратко остановимся на концепции, лежащей в основе классификации А. Г. Шмелева. Существенной здесь является идея «нечетких множеств» в духе Лотфи Заде [17] и гибкой психо-семантической трактовки значения слова, согласно которой в поле значения с разными весами (меняющимися от экстралингвистического контекста) входят разные компоненты — денотативные, сигнификативные, коннотативные и прочие. При этом одна и та же лексема — черта характера может иметь, кроме доминирующего компонента, вторичные (фоновые) компоненты значения, которые относятся к другим понятийным классам черт характера. Кроме разнообразия компонентов (денотативный, сигнификативный, коннотативный, в комплексе всех семантических признаков вплоть до противоположных, энантиосемичных), значению свойственны нечетко очерченные границы. Все эти особенности означают постоянную динамику и трансформацию лексико-семантической парадигмы слова.

Но на определенном культурно-историческом этапе есть более или менее устойчивое, целостное и распространенное в той или иной культуре сопряжение семантических связей и ассоциаций, т. е. более или менее стабильное значение. И оно, при всех вариациях семантики, закреплено за той или иной формой. Л. С. Выготский в свое время высказывался о значении в аналогичном русле с точки зрения психологии: значение есть неотъемлемое свойство знака, оно же есть единица психической жизни; значение слова — всегда обобщение, прорастая в сознание, оно изменяет ассоциативно-когнитивные отношения и процессы, однако само значение слова развивается в зависимости от изменения сознания [4].

П. Боркенау [13] выдвинул концепцию «общего семантического пространства» (*common semantic space*), в котором одновременно отображаются действия (поступки, *acts*) и личностные черты индивида. Факторы семантического пространства черт характера являются отражением оценки индивида с точки зрения социальных целей. Это обуславливает прототипичность поступков представителей какого-либо социума, такая прототипичность основана на первичном эмпирическом знании. Прототипичные поступки (выполняющие роль образца для определенных черт) размещаются в пространстве как лежащие в непосредственной близости от точек, изображающих соответствующие им черты. Личностные черты — это этап обобщения эмпирического знания. Строясь на базе прототипов, они содержат

более высокую степень абстрактности прототипических действий и ситуаций.

Заслуживают внимания определения личностных черт, данные А. Г. Шмелевым. В объективном смысле личностная черта — это устойчивая диспозиция индивидуума к определенному поведению в обозначенном классе ситуаций, которая сложилась в ходе формирования личного опыта на основе психофизиологической конституции, социального подкрепления ролевого поведения, конструирования идеальных образцов и целенаправленных стратегий. В субъективном смысле личностная черта — это категориальная единица опыта, обобщающая для субъекта признаки определенного класса ситуаций и предписаний поведения в этих ситуациях; это личностный конструкт, позволяющий ускоренно решать задачу выбора стратегии поведения в текущей ситуации и одновременно — задачу поддержания целостности «Я» [12]. В связи с обширностью и четкой научной категоризацией лексики в атласе личностных черт А. Г. Шмелева в дальнейших исследованиях в изучении русского семантического поля черт характера можно и целесообразно опираться на этот тезаурус.

3. Классификации характерологических черт по устойчивости-изменчивости, временности личностные черты и значения соответствующей лексики подразделяются на:
- константы, в большей или меньшей степени постоянные личностные черты, которые, в свою очередь, подразделяются на: а) имманентные, врожденные, изначально заданные (*обаятельный, флегматичный; brave, crafty*) и б) перманентные, постоянно присутствующие или наблюдаемые (*ответственный, культурный; cantakerous, presumptuous*);
 - переменные, временно проявляющиеся поведенческие личностные черты, которые включают ситуативные, характерные для той или иной ситуации (*восхищенный, снисходительный, дерзкий; excited, enraged, yearning, uptight*);
 - смешанные, которые могут быть постоянными и ситуативными (*дружелюбный, настойчивый; stubborn, charming*).

II. Лингвокультурологическая классификация характерологизмов

Можно предложить несколько лингвокультурологических классификаций характерологизмов, например, на основе культурной окраски выражаемых ими концептов, на основе их оценок в той или иной культуре, на основе своеобразие

характерологических фреймов разных культур, на основе сопоставления языковой актуализации отдельных концептов в разных культурах и др. Здесь мы предложим две классификации:

1. На основе универсальности — уникальности:

а) *характерологические универсалии*, понятия/концепты (и соответствующие лексемы, «основные имена понятий» по М. В. Никитину), общие для большинства культур и языков мира, ср. рус. и предположит. универс. *добрый — злой, смелый — трусливый, веселый — грустный, честный — лживый, справедливый — несправедливый* и др.; также психологические интернационализмы: *харизматичный, эгоистичный, интроверт/экстраверт, холерический/сангвинический/флегматичный/меланхолический, эмпатичный* и т. п.

Как универсалии могут рассматриваться и сами способы образования характерологических слов. Так, универсальным является способ образования характерологизмов от качественных прилагательных со значением свойства предмета с помощью синестезии. Также универсальными следует признать метафорический и метонимический перенос, эвфемизацию и дисфемизацию [11]. Однако универсальные способы образования не гарантируют совпадения значений характерологизмов в разных языках, ср. синестезические переносы *тяжелый — легкий (с легким характером), твердый — мягкий, холодный — горячий (?), возвышенный — низкий/низменный; heavy (важная птица, серьезный человек, заправила, резонер) — light (?), hard (жестокый) — soft, cold — hot, high (под хмельком, под наркотиком, высокомерный) — low (депрессивный, низменный)*;

б) *культурно обусловленные характерологизмы* — понятия/концепты и соответствующие лексемы, не имеющие точных по содержанию и объему единиц в культурах и языках сопоставления, отличающиеся частотностью, стилистической окраской, внутренней формой, референцией и т. д.: ср. рус. *категоричный, жизнелюбивый, неприхотливый, развязный, здравомыслящий, духовный (связанный с внутренним, нравственным миром человека), душевный, интеллигентный, колоритный, отходчивый, целеустремленный, цельный (цельная натура), бластной, бескорыстный(?), влюбчивый; англ. efficient, fun, generous (благородный и щедрый), inte-*

gral, presumptuous, proficient, prudent, discreet, insouciant, moody, resourceful, violent, spontaneous, steady, self-conscious, matter-of-fact и проч.

2. По содержанию концептов/понятий:

а) *семантически простые* лексемы, состоящие из небольшого количества сем, интуитивно понятные, чаще лишенные коннотаций; в основном совпадают в разных языках, являются универсалиями: *умный, злой, жестокий, доверчивый, трудолюбивый, верный, спокойный; clever, angry, cruel, trusting, hardworking, true, calm* и т. п.;

б) *семантически сложные* лексемы, состоящие из значительного количества сем, нередко со специфической или размытой, контекстуально обусловленной семантикой, а также с различными экспрессивными, оценочными и стилистическими коннотациями. Образуя синонимические и антонимические ряды как на внутриязыковом, так и на межъязыковом уровне, они представляют собой лексемы, семантически пересекающиеся, но не совпадающие, т. е. выступают как частичные лексические корреляты или псевдокорреляты: *совестливый — scrupulous, conscionable vs conscientious — добросовестный, сознательный; genteel — благовоспитанный, любезный, элегантный, жеманный, галантный, приличный vs любезный — lovely, accommodating, obliging, complaisant, debonair; небрежный — careless, negligent, lax, casual, heedless, neglectful, slipshod, inadvertent, perfunctory vs nonchalant — беззаботный, безразличный, бесстрастный, непринуждённый, индифферентный, невозмутимый; скромный — decent, lowly, meagre, simple, small, low-profile, demure, diffident, shamefaced, maidenlike, pudent, pudibund, self-effacing, unassuming, unpretentious, unassertive, unobtrusive, unpresuming vs modest — сдержанный, благопристойный, умеренный, скромный, пристойный, благонравный, небогатый, непритязательный, невзыскательный, неприхотливый, непрезентабельный, нетребовательный.*

Мы видим, что на межъязыковом уровне лексемы, пересекающиеся, но не совпадающие по содержанию понятий (а также коннотациям, моделям и частотности употребления и т. д.), включаются в различающиеся синонимические ряды. Это может свидетельствовать о несовпадении соответствующих концептов в разных

культурах. Например, синонимические ряды лексем «скромный» и «modest» демонстрируют несовпадение культурного восприятия и оценки соответствующего понятия. В русскоязычной культуре скромность связывается преимущественно с умеренностью, благонравием, благопристойностью, в англоязычной культуре она также ассоциируется с бедностью, приниженностью, ханжеством¹.

III. Лингвистические классификации характерологизмов

1. Парадигматическая классификация: синонимические/антонимические группы, которые можно рассматривать в сочетании с этимологией и внутренней формой лексем. Эта лингвистическая классификация во многом пересекается с предыдущей лингвокультурологической (связанной с содержанием понятий), но она акцентирует собственно семантические нюансы, а не лингвокультурные и лингвоконцептуальные отличия синонимических лексем.

В английском в результате почти 300-летнего нормандского доминирования проявляется сильное влияние французского языка и латыни (через французский). В нем очень развита синонимия, имеется множество пересекающихся рядов и групп идеографических и стилистических синонимов. Вместе с антонимами и гипонимами они образуют семантические поля, а в совокупности с иными частями речи одной тематики — обширные тематические поля. Это особенно касается характерологизмов, которые обладают повышенной семантической аттракцией. При этом автоматизированные тезаурусы, словари синонимов и антонимов английского языка предоставляют достаточно полную картину англоязычного характерологического концептуально-семантического поля и подполей. Ср. продолжающиеся синонимические ряды со значениями «беспокойный, озабоченный, беспокоящийся, стремящийся»: *anxious (Lat.), afraid (Norman Fr.), apprehensive (Lat.), careful (Old Engl.), concerned (Lat.), distressed (Fr.), enthusiastic (Gr.), fearful (Proto-Germ.), fidgety (North. Germ.)*,

¹ В поведенческом аспекте это проявляется, в частности, в том, что в англоязычных культурах в большей степени ценится умение подать себя, поощряется яркая самопрезентация. Ср. реплику журналиста Тима Кирби, «русского американца», в беседе с политиком и радиоведущим «Вестей FM» Сергеем Михеевым: «Русская скромность везде в англоязычном мире считается слабостью».

impatient (Lat.), jittery (Amer. Engl.), aghast (Old Engl.), agog (Old Fr.), antsy (Amer. Engl.), ardent (Fr.) etc.; антонимический ряд с соответствующими значениями: *bold (Proto-Germ.), brave (Fr., Lat.), calm (Old Fr.), collected (Lat.), composed (Fr., Lat.), confident (Lat.), cool (Proto-Germ.), courageous (Old Fr.), happy (Old Engl.), inattentive (Fr., Lat.), quiet (Old Fr.), unafraid (Norman Fr.), unconcerned (Lat.), unfearful (Proto-Germ.), unworried (Proto-Germ.), assured (Old Fr.), content (Fr., Lat.), indifferent (Fr., Lat.), peaceful (Fr.), tranquil (Lat.) etc.*²

Также весьма богата характерологическая лексика русского языка. Приведем часть синонимического ряда слова «беспокойный» (синонимической доминанты в этом ряду), пересекающегося с английским “anxious”: *обеспокоенный (общеслав.), озабоченный (древнерус.), озадаченный (ст.-слав.), мятежный (ст.-слав.), беспокойный (общеслав.), неугомонный (герм.), неумный (общеслав.), опечаленный (общеслав.), подвижный (общеслав.), расстроенный (общеслав.), сам не свой (идиом. общеслав.), смутный (ст.-слав.), сомневающийся (ст.-слав.), сосредоточенный (ст.-слав.), суетный (ст.-слав.), тревожный (общеслав.), чуткий (общеслав.)*; антонимический ряд с соответствующими значениями: *спокойный (общеслав.), беззаботный (древнерус.), безмятежный (ст.-слав.), безразличный (герм.), беспечный (общеслав.), греч. калька), легковесный (искон.), равнодушный (ст.-слав.), успокоенный (общеслав.)*³.

Ряд современных свободно пополняемых переводчиками словарей, например, multitrans⁴, показывает, что по количеству синонимов и антонимов русский язык вполне сопоставим с английским. Вместе с тем изданные до настоящего времени словари русского языка этого не отражают. Словари синонимов и антонимов до недавнего

² The Oxford English Dictionary. Clarendon Press, 1989; Онлайн-словари URL: <https://www.thesaurus.com>, <https://www.synonyms-thesaurus.com>, <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 15.09.2023).

³ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.; Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое изд.-е. СПб.: Норинт, 1998; ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Прагославянский лексический фонд. М.: 1974- настоящее время; Онлайн-словарь синонимов русского языка. URL: <https://sinonim.org> (дата обращения: 15.09.2023).

⁴ Онлайн-словарь: URL: <https://www.multitrans.com/> (дата обращения: 15.09.2023).

времени не давали всего разнообразия лексем¹, идеографические словари (тезаурусы) русского языка также не имеют полноты, да и непротиворечивой теоретико-методологической базы². Также имеются сложности в уточнении происхождения слов, поскольку в настоящее время нет словаря русского языка на исторических принципах, как и полного этимологического словаря русского языка (альтернативой которому, впрочем, является превосходный многотомник «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О. Н. Трубачёва). Разработка для русского языка полных и современных автоматизированных словарей синонимов и антонимов, словарей-тезаурусов, включая характерологический, словарей на исторических принципах очень актуальна. При этом такие словари не должны быть простыми переводами аналогичных ресурсов с языка международного общения (английского), но должны быть основаны на русскоязычном и русскокультурном материале (хотя лексика может быть сопоставлена с англоязычной и др. по факторам, нюансам значений, идиоматичности, коннотациям и проч.).

Изучение синонимических и антонимических рядов характерологизмов, сопровождающееся выявлением внутриязыковых и межъязыковых сходств и различий их семантики (включая денотативные, сигнификативные, коннотативные компоненты), анализом коллокаций и коллигаций, прагматики употребления, частотности, встречаемости у разных авторов и в разных дискурсах, внутренней формы, образности и т. д. вплоть до фоносемантики, представляется важной задачей. Оно позволит полно описать лексико-семантическое поле черт характера, будет способствовать расширению словарного запаса носителей и изучающих язык, более осмысленному чтению и сочинительству с пониманием всех тонкостей значений слов.

2. Семантические классификации. Одна из нескольких возможных семантических классификаций включает однозначные и полисемичные/эурисемичные характерологизмы. Эта классификация также перекликается

¹ Впрочем, последние словари синонимов и антонимов, основанные в т. ч. на корпусе русского языка, довольно репрезентативны, например, онлайн-словарь «Словарь синонимов русского языка»: URL: <https://sinonim.org> (дата обращения: 15.09.2023).

² Ср. Леонтьева Т. В. Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек. Екатеринбург: Ажур, 2018; Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. Москва, 2002. 1200 с.

с приведенными выше лингвокультурологическими классификациями. Характерологические лексемы живых языков, как правило, обладают тонкой, нюансированной семантикой. При этом большинство из них являются многозначными, имеющими несколько лексико-семантических вариантов, или эурисемичными, широкозначными, контекстуально обусловленными. Ср. *aggressive* — *агрессивный, задиристый, вызывающий, угрожающий, активный, энергичный, действенный, стремительный, наступательный, настойчивый, напористый, пробивной, имеющий хватку, идущий напролом*; *concerned* — *заинтересованный, озабоченный, обеспокоенный, взволнованный, увлеченный, интересующийся, причастный, сознательный, полный энтузиазма*; *цельный* — *not hollow, righteous, integral, self, finished, of a piece, all of a piece, unsophisticated, sound, steady, balanced, self-consistent*; *духовный* — *spiritual, mental, religious, moral, immaterial, inward, noetic, otherworldly, psychic, unworldly, nonmaterial, cultural, ethical, intellectual, intellectual, intelligential, internal, pneumatic*.

Другая классификация касается выраженности в семантике характерологизмов тех или иных эмоционально-оценочных либо экспрессивных коннотаций. Например, моральные характерологизмы обычно более экспрессивны в русском языке, чем в английском: *подлый* — *back-stabbing, mean, low, blackguard, villainous, shabby, dastardly, hangdog, ignoble, reprobate, scabby, base-minded, scoundrelly, dishonourable*; *mean* — *недоброжелательный, скверный, злой, стервозный, подлый, нечестный, гадкий, неприглядный, гнусный, дрянной*; *друг* — *friend, pal, mate, buddy, comrade; friend* — *друг, подруга, сторонник, доброжелатель, дружище, товарищ, приятель, приятельница, партнер, знакомый, знакомая*.

В определенном смысле широкозначные и многозначные характерологизмы, а также характерологизмы с маркированными коннотациями могут считаться культурно обусловленными, поскольку не имеют точных соответствий в других языках (см. также лингвокультурологические классификации выше).

3. Стилистическая классификация: разговорные (включая жаргонные), нейтральные и литературные характерологизмы. Лексемы черт характера в значительной степени варьируются по стилистическим коннотациям, в общем подпадая под один из трех

основных стилистических регистров (низкий, средний и высокий). Большинство из них способны образовывать стилистические или идеографо-стилистические синонимические ряды, частично пересекающиеся с иноязычными, ср. сниж. *тупой* — нейтр. *глупый* — повыш. *бездарный*, *blunt* — *stupid* — *mediocre*; *высоколобий/ботаник/заучка* — *умный* — *гений/корифей/недант*; *geek/nerd/bookworm* — *clever, intellectual* — *man of education/cultivated, cultured person/a man of culture*; *пронырливый/пробивной/делец* — *предприимчивый/энергичный* — *инициативный/действующий на упреждение, pushing* — *enterprising* — *initiative/proactive*; *лощёный/нижон* — *холёный/ухожённый* — *изысканный/элегантный, glossy/sleek* — *polished/polite* — *suave/svelte/soigne*.

4. Классификация на основе переносного смысла: идиоматические vs неидиоматические характерологизмы. «Идиоматический» подразумевает устойчивые выражения-фразы и отдельные лексемы, стереотипно употребляющиеся в фигуральном, переносном (метафорическом, метонимическом, ироническом). В языках имеется множество характерологических фраз разной степени идиоматичности (фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения по В. В. Виноградову): *говорить как по писаному, мухи не обидеть, витать в облаках, стреляный воробей, третий калач, без царя в голове, крепкий орешек, дьявол во плоти, тараканы в голове, перекати-поле, гол как сокол, трезв как стеклышко, нечистый на руку, fall on a lucky streak, have a stroke of luck, rolling stone, wet blanket, leading light, good egg, dressed to the nines, full of oneself, down and out, all smiles, have a short fuse, make a mountain out of a molehill*. Как указывалось выше, идиоматическими бывают не только фразы, но и лексемы, в числе идиоматических лексем упомянем слова в метафорическом (метонимическом, ироническом) значении, антономазии, аллюзии, прецедентные имена, а также бахуврихи — сложные слова, обозначающие референты путем указания на определенные характеристики или качества, которыми они (референты) обладают. Например, *лиса, толстокожий, ершистый, скорпион, медоточивый, кровопийца, мироед, тихоня, шляпа, сладкоежка, всезнайка, цербер,*

эльф, донкихот, горлопан, держиморда, слюнтяй; maudlin, namby-pamby, nondescript, oof-bird, dictee, heavy sugar, plute, razor-neck, highbrow, lowlife, tenderfoot, slowcouch, ball of fire, matter-of-fact и др. Идиоматические характерологизмы могут иметь точный эквивалент в другом языке, но чаще не имеют его, поскольку разные образы, лежащие в основе идиом, разные коннотации (экспрессивные, эмоционально-оценочные, стилистические), разные частотность и прецедентность не дают оснований говорить об эквивалентности, но лишь о той или иной степени близости. Эта оппозиция, являясь семантической, пересекается со следующими, грамматическими оппозициями.

5. Синтаксическая классификация: слова (простые и сложные) vs фразы. Ср. характерологизмы-слова: *гостеприимный, гуманный, дальновидный, дипломатичный, жертвенный, здравомыслящий, карьерист, колоритный; merry, narrow-minded, moody, perverse, persevering, presumptuous, racy, self-conscious, slovenly, trustworthy, unfriendly, violent*. Характерологизмы-фразы: *не робкого десятка, сам черт ему не брат; море по колено, в огонь и в воду, ветер в голове, ума палата, язык без костей, ангельская душа, пуп земли, профессор кислых щей, мастер на все руки, казанская сирота, божий одуванчик; yellow belly, green finders (thumb), green about the gills, dark horse*. В английском языке нередко идиоматические характерологические фразы, в составе которых есть аллюзивное или прецедентное имя собственное с обобщенным смыслом: *smart Alec, Aunt Edna, Calamity Jane, moaning Minnie, Doubting Thomas, Silly Billy, every Tom, Dick, and Harry, John Doe / Jane Doe, peeping Tom, plain Jane*. В русском языке такого рода фразы встречаются несколько реже, ср. *Фома неверующий, филькина грамота, куда Макарыч не гонял, Тришкин кафтан, валять Ваньку, как Сидорову козу, Демьянова уха, не по Сеньке шапка, как при царе Горохе, Шемякин суд*. Способ образования характерологизмов с помощью антропонимов и катойконимов менее продуктивен в русском языке (ср. *Иванов, Петров, Сидоров*), а многие идиомы воспринимаются как устаревшие. В английском же языке он вполне продуктивен, ср. современные обозначения представителей «низшего класса» от прецедентных

имен *Sharon and Tracey, Kevins, Essex Man, Mondeo Man* [14].

6. Морфологическая (частеречная) классификация. Говоря о чертах характера, имеют в виду прежде всего признаки (качества) человека. Поэтому прилагательные и наречия в этой лексической группе преобладают. Особый случай представляют весьма распространенные фразы-характерологизмы с союзом как (as... as): *как заведенный, как в воду опущенный, как на иголках, как об стенку горох, как с гуся вода, как от козла молока, (вертится) как белка в колесе; as mad as a hatter, as innocent as a lamb, as sly as a fox, as happy as a clam, busy as a bee, cool as a cucumber, stiff as a poker* и т. п. Существительные среди характерологизмов также очень часты: *ловкач, крохобор, огонь, решала, тихоня, неженка, белоручка, кулема; softy, busybody, do-gooder, go-getter, arm-chair critic, cheapskate, big cheese, wet blanket* (также см. примеры в пункте 4). Нередко встречаются и характерологические глаголы и глагольные фразы (в т. ч. идиомы), например, *(не) подводить, тушеваться, дурачиться, хандрить, «динамить», «индульгировать», владеть собой, держать себя в руках, и бровью не повести, и глазом не моргнуть, идти в огонь и в воду, звезд с неба не хватать, смотреть в лицо (в глаза) опасности, брать на себя смелость, витать в облаках, родиться в сорочке, коня на скаку остановит, сидеть на шее; toady, snub, wear ones heart upon their sleeve, see red, get a life, be hen-pecked, bottle out, fly into a temper, put on airs, look down one's nose, roll in it, have a screw loose, have one's head in the clouds*. Глагольные характерологизмы пока недостаточно описаны в лингвистическом и лингвокультурологическом планах, хотя определенные наработки в этом направлении есть [7].
7. Словообразовательная классификация: простые vs сложные характерологизмы. Примеры из обеих групп можно найти выше. Здесь стоит отметить, что сложные характероло-

гические лексемы были весьма распространены в древнерусском и церковнославянском языках (ср. примеры *благоумильный, гордовысоковыиствовати, челопреклонцы, великодумцы, щедро-хищники* [3]), отголоски чего находим в современном русском языке, например, *благодарный, благоразумный, велеречивый, легкомысленный, тщеславный, прекраснодушный, жестоковыйный, одухотворенный*. Этот способ образования характерологизмов весьма продуктивен и в английском языке: *well-mannered, happy-go-lucky, carefree, hardworking, open-minded, tealy-mouthed, penny-wise, pot-valiant* и проч. Есть также способы образования характерологизмов, свойственные конкретному языку, и не встречающиеся в другом (других), ср. англ. суффикс -er, например, *performer* — *выполнитель, исполнитель, актер, артист, top performer* — *лучший ученик, работник, «стахановец», underperformer* — *отстающий, выступающий ниже своих возможностей, не умеющий себя подать* и т. п.

Заключение

Характерологизмы представляют весьма обширную и перспективную область для лингвистических исследований. Они могут изучаться в таких областях как лексическая семантика, теория семантических/тематических полей, лингвокультурология, лингвоконцептология, психолингвистика (особенно в областях языкового сознания и ментального лексикона), стилистика и дискурсология. С развитием автоматической обработки массивов языковых данных и наращиванием языковых корпусов значительно упрощается классифицирование и изучение характерологизмов с разными целями, сравнение и сопоставление характерологических лексических и лингвокультурных коррелятов и псевдокоррелятов в разных языках, а также выбор лексики характерологических семантических и тематических полей для создания, перевода и редактирования текстов. Данная статья делает один из первых шагов в этом направлении, представив типологию классификаций характерологизмов.

Список источников

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. 830 с.
2. Бахвалова Т. В. Лексические и фразеологические средства характеристики человека в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 1995. 35 с.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. : учебник. 3-е изд. М. : Высшая школа, 1982. 528 с.

4. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М. : Лабиринт, 1999. 352 с.
5. Гиппократ // Большая медицинская энциклопедия. Т. VI (Гипотиреоз — Дегенерация) ; гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1977. С. 37–38.
6. Горбунова Ю. С. Лексические единицы, обозначающие нравственные черты характера в русском языке // *Russian Linguistic Bulletin*. 2022. № 8 (36). DOI: 10.18454/RULB.2022.36.21
7. Гюнеш Б. Фразеологизмы с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведение» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.
8. Ерофеева Е. В., Пепеляева Е. А. Структура семантического поля «Человек» в сознании носителей русского языка // *Вестник Пермского университета*. 2011. Вып. 1 (13). С. 7–19.
9. Ильюшина Е. С. Лексические средства положительной оценки человека (психолингвистический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2001. 23 с.
10. Олейник Р. В. Уникалии как семантические исключения в славянской, германской и тюркской фразеологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2014. 26 с.
11. Ульманн С. Семантические универсалии. Языковые универсалии // *Новое в лингвистике*. 1970. № 5. С. 250–299.
12. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. Санкт-Петербург : Речь, 2002. 480 с.
13. Borkenau P. Implicit personality theory and the five-factor model // *Journal of Personality*. 1992. № 60. P. 295–329.
14. Fox K. *Watching the English. The hidden rules of English behaviour*. London: Hodder & Stoughton, 2004. 424 p.
15. MacIntyre A. *After virtue: a study in moral theory*. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 2007. 312 p.
16. Roman virtues // *Nova Roma*. URL: http://www.novaroma.org/nr/Roman_virtues (дата обращения: 30.11.2023).
17. Zadeh Lofti. Toward a theory of fuzzy information granulation and its centrality in human reasoning and fuzzy logic // *Fuzzy Sets and Systems*. 1997. № 90 (2). P. 111–127. doi:10.1016/S0165-0114(97)00077-8.

References

1. Aristotle. Works : in 4 vol. Vol. 4. Moscow: Mysl; 1983. 830 p. (In Russ.).
2. Bakhvalova TV. Leksicheskiye i frazeologicheskiye sredstva kharakteristiki cheloveka v russkom yazyke = Lexical and phraseological means of characterizing a person in Russian: Abstract of thesis. Orel, 1995. 35 p. (In Russ.).
3. Vinogradov VV. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* = Essays on the history of the Russian literary language of the 17th–19th centuries. Textbook. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola; 1982. 528 p. (In Russ.).
4. Vygotsky LS. *Myshleniye i rech'* = Thinking and speech. 5th ed., rev. Moscow: Labyrinth, 1999. 352 p. (In Russ.).
5. Hippocrates. In: *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya* = Great Medical Encyclopedia / Ed. by Petrovskiy BV. 3rd. ed. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya, 1977. Vol. VI. P. 37-38. (In Russ.).
6. Gorbunova YuS. Lexical units denoting moral character traits in the Russian language. *Russian Linguistic Bulletin*. 2022;(8(36)). DOI: 10.18454/RULB.2022.36.21. (In Russ.).
7. Gunesh B. *Frazeologizmy s glagol'nym komponentom so znacheniyem «chelovek, yego kachestva i povedeniye»* = Phraseologisms with a verbal component meaning “a person, his qualities and behavior”. Abstract of thesis. Moscow; 2008. 22 p. (In Russ.).
8. Erofeeva EV, Pepelyaeva EA. The structure of the semantic field “Man” in the search for native speakers of the Russian language. *Vestnik Permskogo universiteta* = *Bulletin of Perm University*. 2011;1(13):7-19. (In Russ.).
9. Ilyushina ES. *Leksicheskiye sredstva polozhitel'noy otsenki cheloveka (psikholingvisticheskiy analiz)* = Lexical means of positive assessment of a person (psycholinguistic analysis): Abstract of thesis. Nalchik, 2001. 23 p. (In Russ.).
10. Oleinik RV. *Unikalii kak semanticheskiye isklyucheniya v slavyanskoy, germanskoy i tyurkskoy frazeologii* = Uniques as semantic exceptions in Slavic, Germanic and Turkic phraseology: Abstract of thesis. Ufa; 2014. 26 p. (In Russ.).

11. Ullmann S. Semantic universals. Language universals. *Novoye v lingvistike* = News of linguistics. 1970;(5)250-299. (In Russ.).
12. Shmelev AG. Psikhodiagnostika lichnostnykh chert = Psychodiagnostics of personality traits. St. Petersburg: Rech'; 2002. 480 p. (In Russ.).
13. Borkenau P. Implicit theory of personality and the five-factor model. *Journal of Personality*. 1992;(60):295-329.
14. Fox K. Watching the British. Hidden rules of behavior for the British. London: Hodder and Stoughton; 2004. 424 pp.
15. MacIntyre A. After Virtue: a Study in Moral Theory. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press; 2007. 312 pp.
16. Roman virtues. *Nova Roma*. URL: http://www.novaroma.org/nr/Roman_virtues (access date: 11/30/2023)
17. Zadeh Lofti. On the theory of fuzzy granulation of information and its central role in human reasoning and fuzzy logic. *Fuzzy sets and systems*. 1997;(90(2):111–127. doi:10.1016/S0165-0114(97)00077-8.

Информация об авторе

Е. В. Шелестюк — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the author

Elena V. Shelestyuk — Doctor Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 03.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 14.08.2023; approved after reviewing 03.11.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.